

Внезапно Демон Чести пришел в ярость. Вокруг него начало подниматься облако темной ци. Диким голосом он закричал: "F*ck!".

"Е Сяо, я хочу убить тебя! Мне нужно твоё тело! Твоя духовная сила! Твоя душа! Я запрошу твою духовную душу на десятки тысяч лет, и буду каждый день сжигать её великим демоническим огнём! Я буду пытаться тебя! Ах ты, сукин сын! Как ты посмел разрушить мой великий план..."

Бум! - с треском взлетел вихрь из ниоткуда, и тут же что-то рванулось наружу.

Где-то далеко в небе вдруг зашелестели облака.

Все люди в мире, кто бы ни услышал гневный крик этого человека, сильные или слабые, все задрожали от страха.

В тот момент им казалось, что они только что прошли через огромное кладбище и их обдувает леденящий душу жуткий ветер.

Демон Чести в темной мантии наблюдал за шестьюдесятью тремя мужчинами, которые поддерживали работу девяти алтарей. Он наблюдал за ними тайно.

Через некоторое время он закрыл глаза и сказал себе: "Этого должно быть достаточно... Я думаю..."

Его черная мантия затрепетала, и он начал медленно выходить.

Когда Демон Чести в темной мантии выходил, другой человек в фиолетовой мантии поспешно вошел в комнату и остановился прямо перед Демоном Чести.

Демон Чести в темной мантии остановился, но не посмотрел на человека в фиолетовой мантии. "В чем дело?"

"Отец, у нас новое сообщение. Монарх Сяо разрушил Восточный Зал, и он идет в Западный Зал со своими людьми".

Это был Цзун Синьюй, нынешний премьер-мастер Западного зала.

Он также был единственным сыном Демона Чести Темной Мантии, Цзун Юанькай.

В этот момент Цзун Синьюй выглядел очень встревоженным. Но это было еще не все. Казалось, что в его сердце была жалоба.

"Хм. Я знаю." Демон Чести в Темной Мантии холодно кивнул с ничего не выражающим лицом, и небрежно пошел к выходу.

"Отец!" Цзун Синьюй остановил его и с тревогой сказал: "Я не понимаю! Почему мы должны смотреть, как умирает Восточный Зал?"

Почему мы не можем послать подкрепление? Восточный зал и Западный зал должны вместе противостоять любым неприятностям! Мы в одной лодке!"

Демон Чести в темной мантии хмыкнул и сказал: "Восточный зал - это Восточный зал, а Западный зал - это Западный зал. Мы никогда не будем в одной лодке! Все, что тебе нужно делать, это хорошо заботиться о Западном Зале. Не беспокойся о других".

Цзун Синьюй с тревогой сказал: "Мы тоже построили Восточный зал. Отец, ты так много работал над ним! Десятки тысяч лет! И я должен просто смириться с его разрушением... Я... я действительно не могу...".

Демон Чести в Темной Мантии холодно посмотрел на Цзун Синьюя и не сказал ни слова.

"Мне нужно знать причину. Я должен знать причину". настаивал Цзун Синьюй.

"Причина? Какая причина тебе нужна?" Глаза Демона Чести Темной Мантии мерцали призрачным светом. "Это твой первый день в мире боевых искусств? Почему твоя голова забита такими глупыми вопросами? В боевом мире не нужны причины. Нам не нужны причины. Мы владеем силой".

"Мы владеем силой!" Цзун Синьюй был немного вспыльчив, он сказал: "Даже если все наши внешние силы мертвы, у нас все еще есть сила! Может быть, мы не сможем сохранить Восточный Зал полностью невредимым, но мы можем, по крайней мере, спасти лидеров Восточного Зала! Мы точно сможем это сделать!"

"Если мы сделаем все возможное, если мы отправим наших лучших людей, возможно, мы сможем убить Е Сяо и его людей в битве за Восточный Зал!"

"Мы можем это сделать!"

"Однако... Отец... Ты предпочел смотреть, как убивают Восточный Зал! Ты позволил этой резне случиться!"

"Я не понимаю! Нет, не понимаю! Пожалуйста, объясни мне, почему?" Цзун Синьюй взвыл от боли и сказал: "Отец, ты потратил столько лет на строительство Восточного Зала. Почему ты должен бросить его, как изношенную обувь?"

Демон Чести в темной мантии посмотрел на Цзун Синьюя холодными острыми глазами и сказал: "Ты сам это сказал, не так ли? Это я! Я потратил эти годы, чтобы построить его! Разве не так? Он мой, не так ли?"

Цзун Синьюй услышал слова отца, которые, казалось, не имели смысла.

Он поднял голову, глядя на холодное и безжалостное лицо отца, и почувствовал себя потерянным. Через некоторое время он сказал хриплым голосом: "Это правда! Это правда! Восточный зал - твой! Ты построил его! Значит ли это, что ты можешь делать с ним все, что захочешь? Значит ли это, что ты можешь просто разрушить его по своему усмотрению?"

Цзун Синьюй говорил не очень хорошо, потому что он уже был в отчаянии.

"Да! Я могу!"

Глаза Демона Чести Темной Мантии были холодными. Каждое его слово звучало так холодно, словно оно только что вышло из трещины льда. Демон Чести Темной Мантии был похож на ледяную скульптуру с ледяной горы, которая была снежной на протяжении тысяч лет.

Цзун Синьюй был потрясен и беспомощно дрожал. Он чувствовал себя таким беспомощным в этот момент.

Он не знал, что ему теперь сказать, и у него больше не было слов, которые он мог бы

придумать. Он чувствовал себя обессиленным и потерянным.

Он посмотрел на отца тусклыми и беспросветными глазами. Затем он сказал нетвердым голосом: "Даже... Даже Ву Фа погиб в том бою... Он погиб... Е Сяо убил его..."

Глаза Демона Чести Темной Мантии были похожи на два бездонных пруда. Он уставился на своего сына, но не произнес ни слова.

"Весь... Весь Восточный Зал... Все... Все до единого человека... Высшие культиваторы... Средние ученики... Все умерли. Все они были убиты. Восточный Зал стал просто именем в истории..." Цзун Синьюй продолжал говорить.

Демон Чести в темной мантии по-прежнему не говорил ни слова. Он просто молчал, словно был частью пустоты.

"Сейчас враги собираются и идут к Западному Залу... Они здесь, чтобы убить каждого из нас..." Цзун Синьюй, казалось, потерялся в этом.

Глаза Демона Чести в темной мантии мерцали. Это было единственное изменение, которое можно было увидеть на его лице.

Цзун Синьюй не стал упускать такую возможность, поэтому он вдруг заволновался и громко сказал: "Ты хочешь... Ты хочешь принести в жертву и Западный Зал? Так же, как ты поступил с Восточным залом?"

Когда он произнес эти слова, его лицо покраснело. Он потерял контроль над собой.

Демон Чести в темной мантии не произнес ни слова.

На этот раз его глаза не мигали.

Цзун Синьюй с гневом в глазах посмотрел на отца и сказал: "Ты сам все построил. Мы не будем отказываться, пока это твое решение!".

Демон Чести в темной мантии наконец зашевелился. Он повернулся, наклонил голову и уставился на сына со странным выражением в глазах.

В его глазах не было ничего мягкого или теплого.

Цзун Синьюй чувствовал безразличие и странность в глазах отца.

Он не мог поверить, что отец смотрит на него так, как будто смотрит на незнакомца!

Их связь была потеряна, он больше не мог почувствовать связь между ними.

Каждый раз, когда он приближался к отцу, у него всегда возникало сильное ощущение странности. Это происходило на протяжении многих лет.

Ему казалось, что отец понемногу забывает об их отношениях. Казалось, что он шаг за шагом забывает себя.

Казалось... Казалось, он терял ощущение человека!

Он терял все свои чувства!

Цзун Синьюй почувствовал острую боль в глубине своего сердца. Он зарычал и сказал: "Мы не будем отказываться. У нас нет права жаловаться... Однако, отец, кто-нибудь из нас когда-нибудь приходил тебе в голову? В Западном зале живут твой сын, твоя невестка, твои внуки, твои правнуки... В Западном зале живет твоя семья... Неужели ты не помнишь об этом?".

Демон Чести в темной мантии равнодушно кивнул и безразлично сказал: "Я помню. В Западном зале, а не в Восточном... В Западном зале живут мой сын, мой внук и остальные. Я помню".

Когда он говорил, он казался таким безразличным.

На самом деле, в глубине души он усмехался, когда произносил эти слова. Ему даже захотелось рассмеяться.

'Семья?'

'Ха!'

'Семья, да?'

'В чем смысл? Чем семья полезна для великого плана демонического будущего? Чем она может помочь?'

Если ответ на этот вопрос не совпадал с его идеалами, то Демон Чести в Темной Мантии мог просто безразлично высказать его, потому что это не имело для него никакого значения!

Сердце Цзун Синьюя сжалось от холода.

Перед Цзун Юанькаем Цзун Синьюй был сыном. Однако он также был знающим стариком, который многое испытал в этом жестоком мире. Когда человек был искренен, он знал это. Когда человек был равнодушен, он тоже это знал! Он мог сказать!

Он повернулся и посмотрел на мрачное и жуткое место, где стояли девять жутких алтарей с пламенем разных цветов...

В его глазах был сильный оттенок отвращения и ненависти.

Его глаза показывали огромную боль из глубины его сердца, когда он оглядывал тех людей, которые никак не реагировали на него, а только сосредоточенно вливали энергию в алтари.

Он продолжал смотреть на этих людей. Он чувствовал их боль, но не отводил взгляда.

Многие из этих шестидесяти трех человек держали его на руках, когда он был еще маленьким мальчиком... Они были близки ему... Многие из них защищали его всем сердцем и жизнью, когда он в них нуждался...

Эти люди заботились о нем, боролись за него своими жизнями. Они никогда не позволяли никому причинить вред Цзун Синьюю!

Он был самым ценным сокровищем для каждого из них!

Все эти люди были братьями его отца. Они были его дядями! Он уважал их, любил их. Благодаря этим людям он научился не бояться ничего на свете! Благодаря им он мог

бесстрашно встречать любые трудности!

Однако он не знал, когда они все изменились. Они стали тихими, старыми, медлительными, уродливыми... Он не мог разглядеть никого из них в этих ходячих трупах.

Когда-то они были его дядями, которые были так близки ему. Однако со временем они стали похожи на каких-то незнакомцев. Увидев его, они вели себя так, словно он был пустым местом. Один за другим они исчезали из внешнего мира.

Эти влиятельные культиваторы мира внезапно превратились в скульптуры, которые все время сидели неподвижно.

Он должен был провести похороны каждого из этих великих культиваторов, когда они вошли в это место.

Он знал, что они еще живы, но ему пришлось провести похороны. Поначалу ему это не нравилось, потому что он не понимал, зачем устраивать похороны еще не умерших людей.

Однако со временем он привык к этому. День за днем он узнавал правду и понимал ее.

Тот, кто входил в это место... Тот, кто начинал сидеть у алтарей в этом ужасном месте, был просто мертвецом.

Они не разговаривали.

Они не пили.

Они не ели.

Фактически, они даже не двигали своими глазными яблоками. Каждый день они просто сидели там, вливая свою энергию в алтари. Они поддерживали эти жуткие алтари своими жизнями, душами и духовной энергией!

Никто не знал, как сильно Цзун Синьюй ненавидел эти алтари и это жуткое место.

Алтари лишили его всего мягкого и теплого, что было в его мире!

Цзун Синьюй с чувством смотрел на шестьдесят три человека, которые сидели на полу, как зомби. Его голос становился все громче и громче, казалось, что он затеял драку. Каждый его крик звучал как гром, ведь он был таким сильным культиватором; его крик можно было услышать за сотни миль.

Он не дрался, потому что никто не боролся с ним. На самом деле он пытался ухватиться за единственную надежду, которую мог увидеть в своем отчаянии, надеясь, что эти его дяди проснутся, услышав его слова!

Однако шестьдесят три человека глухо слушали его. Они не пошевелились ни на секунду, даже не повернули глаз.

Демон Чести в темной мантии спокойно наблюдал за тем, как его сын сходит с ума. Он знал, что пытается сделать Цзун Синьюй, и изо всех сил старался не убить собственного сына. Он твердил про себя: "Это мой сын... Он мой сын... Мой единственный сын..."

'Я не могу убить своего сына! Я не могу!

Однако его тираническая душа была слишком сильна, чтобы ее можно было контролировать.

Он не думал так, как чувствовал. Он чувствовал отвращение, потому что это чувство исходило из его души. Из-за отвращения, наполнившего его сердце, он возненавидел это маленькое человеческое существо, которое так дерзко разговаривало перед ним и бросало вызов его власти...

Если бы не его собственный разум, который постоянно бормотал себе под нос, напоминая, что этот человек - его сын, он бы убил Цзун Синьюю. Между ним и его демонической душой шла борьба!

"Прекрати так кричать!" Демон Чести Темной Мантии наконец холодно проговорил: "Они ничего не слышат. Ты зря тратишь время. Они не услышат тебя".

"Но они все еще живы! Пока они живы, есть надежда!" Цзун Синьюй ответил со злостью.

"Живы... Надежда..." Демон Чести в темной мантии покачал головой и вдруг захихикал. "Хе-хе-хе-хе-хе-хе..."

Жуткий звук его смеха испугал Цзун Синьюю. Его сердце наполнилось сильным чувством страха, которого он никогда раньше не испытывал.

"Ты действительно знаешь, что такое быть живым?" В глазах Демона Чести Темной Мантии полыхало призрачное пламя. Эти глаза смотрели на его собственного сына. Затем он сказал: "Ну, если они такие же, как ты, тогда они более или менее живые".

Цзун Синьюй сделал глубокий и долгий вдох. Его сердце билось все быстрее и быстрее без всякой причины. Он спросил: "Ну, тогда... Отец... Ты... Ты еще жив?". Он не знал, почему спросил об этом.

Холодные и спокойные глаза Демона Чести в темной мантии вдруг превратились в два острых пронзительных меча. Он внезапно повернулся и пристально посмотрел в глаза своему сыну. Из его глаз вырвалось облако густой темной ци. Темная ци вышла из его глаз и превратилась в несколько цветков черного лотоса, один за другим взлетающих в воздух.

В его глазах читалась холодность и безразличие.

Цзун Синьюй от страха сделал шаг назад. Его глаза были полны ужаса, и он не знал, почему он так себя чувствует.

"Ты хочешь, чтобы я умер?" Демон Чести в темной мантии продолжал пристально смотреть в глаза Цзун Синьюю.

Цзун Синьюй поспешно покачал головой; он истерично воскликнул: "Нет! Нет, нет, нет... Я не это имел в виду... Как я мог? Нет, я не..."

Демон Чести в темной мантии продолжал смотреть в глаза Цзун Синьюю, даже не моргая.

Цзун Синьюй растерялся из-за паники, и он мог помочь ему.

Через некоторое время Демон Чести Темной Мантии закрыл глаза, и как только его глаза закрылись, Цзун Синьюй внезапно освободился от этого ужасного чувства.

Он начал медленно приходить в себя.

"Отец, я знаю... Я знаю, что ты делаешь что-то великое... Я знаю, что твой план повлияет на будущее всего мира..." Цзун Синьюй начал бормотать, при этом он выглядел крайне болезненно. "Все эти годы я поддерживал тебя всем, что у меня есть... Но... Но было время, когда я не мог вспомнить отца, которого я когда-то знал. Я больше не могу чувствовать отца, которого я когда-то знал. Я вижу отца, которого знал, только во сне. Я всегда помню, когда я был ребенком, ты шлепал меня по попе, когда я плохо себя вел..."

"Ты перевязывал мои раны, когда я поранился... Когда надо мной издевались, когда я путешествовал по боевому миру, ты сердился и ругал меня за то, что я недостаточно силен..."

"Ты наблюдал, как я уходил из дома с руками за спиной..."

Чем больше Цзун Синьюй говорил, тем больше горя он чувствовал. "Я до сих пор помню, как ты в последний раз назвал мое имя, Сингю... Это было семь тысяч триста двадцать семь лет назад... Это был последний раз..."

"Что случилось? Что изменило тебя? Что заставило тебя стать таким?" с гневом и разочарованием спросил Цзун Синьюй.

"Я твой сын! Я твоя родная кровь!"

Цзун Синьюй начал проливать слезы.

Демон Чести в темной мантии стоял в стороне, как изваяние. В его глазах промелькнул намек на что-то другое, но потом он исчез. Он простодушно сказал: "Мы находимся в середине войны против нашего главного врага. Сейчас не самое подходящее время говорить об этом. Мы поговорим об этом, когда выиграем войну".

Он все еще придерживался перфектного подхода. Ничего не было ясно.

Все оставалось неизменным!

Свет надежды, вспыхнувший в глазах Цзун Синьюя, в конце концов погас.

Он глубоко вздохнул и постарался успокоиться. Затем он сказал мягким голосом: "Мы действительно находимся в середине войны. На нашей стороне дела обстоят не очень хорошо. Монарх Сяо ведет огромную группу хороших людей в сторону Западного зала. Они скоро придут. Скоро начнется последняя битва. Могу я спросить, что нам теперь делать, отец?"

Когда он начал говорить, его голос все еще был немного взволнованным, но по мере того, как он говорил, он становился все более спокойным. В конце концов, он говорил так, словно это был просто разговор в соответствии с официальными принципами.

Демон Чести в темной мантии простодушно сказал: "Эта битва неизбежна. Впустите их!"

"Впустить их?" Цзун Синьюй поднял голову и посмотрел на собственного отца. Он не мог поверить в это, поэтому переспросил: "Правда? Неужели мы не попытаемся хотя бы как-то остановить их? Неужели мы просто впустим их?"

"Именно так." Демон Чести в темной мантии начал медленно шагать и беззаботно сказал: "Мы уничтожим их всех в Западном Зале раз и навсегда. Они наверняка умрут, и в будущем у нас не

будет никаких проблем!"

Когда он произносил эти слова, в его голосе звучала уверенность.

Однако Цзун Синьюю было трудно принять этот план, поэтому он сказал: "Но... Даже если мы просто впустим их, даже если мы не будем сражаться, я боюсь, что они убьют десятки тысяч наших людей по пути внутрь!"

Демон Чести в темной мантии слегка отвернулся и сказал: "Выживает сильнейший - это железное правило боевого мира". Что? Это твой первый день жизни в мире боевых искусств?"

Цзун Синьюй стиснул зубы и мужественно ответил: "Ну, тогда... боюсь, я не смогу выполнить такой приказ!".

Демон Чести Темной Мантии вылетел, как кусок темного облака. Его голос эхом разнесся по воздуху. "Это все равно ничего не изменит".

Он был таким же холодным и безразличным, как и обычно. Он был без эмоций.

Демон Чести в темной мантии исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/303/2088542>